

Не вдаваясь в широкую дискуссию о критическом анализе и не умаляя значимости того или иного научного подхода, полагаем, что судебный штраф по своей сущности представляет уголовное наказание, однако таковым формально не является (ст. 44 УК РФ); представляет собой карательную форму реализации уголовной ответственности, так как, во-первых, не предусматривает рассрочку уплаты суммы по решению суда, как, например, штраф-наказание; во-вторых, в случае его неуплаты лицо привлекается к уголовной ответственности, причем уплаченная сумма не является основанием для какого-либо зачета при применении другой меры уголовно-правового воздействия; не является иной мерой уголовно-правового характера, так как основанием его применения служит совершение преступления; кроме того, штраф применяется в отношении лица, которое способно нести уголовную ответственность, с целью восстановления социальной справедливости, исправления осужденного, предупреждения совершения новых преступлений.

Таким образом, в действительности судебный штраф представляет собой меру уголовной ответственности, применяемую в отношении лица, признанного виновным в совершении преступления, содержанием которой являются лишения и ограничения имущественного характера. В то же время противоречивой выглядит норма уголовного закона, определяющая судебный штраф не в качестве меры уголовной ответственности, а как вид освобождения от нее.

Освобождение от уголовной ответственности – отказ государства в лице правоприменительных органов от порицания, обременения (осуждения) лица, нарушившего уголовно-правовой запрет, что влечет за собой прекращение между ними уголовного правоотношения. В связи с этим весьма спорным видится освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа. С одной стороны, государство отказалось от применения мер ограничительного характера в отношении лица, совершившего преступление, с другой – обязало выплатить определенную сумму в доход государства.

Не менее важной заявленная проблема выглядит и в практической деятельности правоприменительных органов. Так, Тимский городской суд Курской области, рассмотрев уголовное дело в отношении гражданки Г., обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 327 УК РФ, постановил освободить ее от уголовной ответственности с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в размере 7 тыс. р. В вынесенном постановлении суд констатировал, что Г. загладила свою вину путем уборки территории поселка, побелки деревьев, проведения субботников, оказания благотворительной помощи Щигровскому межрайонному центру социальной помощи семье и детям.

Из рассмотренного и ряда иных судебных решений можно сделать вывод о том, что, во-первых, сущность судебного штрафа сводится именно к мере уголовно-правового характера, реализуемой в рамках уголовной ответственности. Во-вторых, поведение обвиняемых, представленное в примере, характеризует их исключительно с положительной стороны, однако позиция суда, применившего судебный штраф в указанных случаях, достаточно уязвима с точки зрения положений уголовного закона об условиях применения судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ).

На рассматриваемую проблему обратил внимание и генеральный прокурор РФ. В рамках коллегии И.В. Краснов отметил, что судебный штраф «стал своего рода лазейкой для тех, кому он не должен назначаться». В качестве примеров были приведены факты освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа лиц, обвиняемых в совершении преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, должностных преступлений, в том числе коррупционной направленности, преступлений по неосторожности, повлекших смерть человека. Все это, по мнению главы надзорного ведомства, требует принятия неотложных мер, а также внесения законодательных изменений.

В заключение отметим, что судебный штраф по своей сущности представляет собой меру уголовной ответственности и форму ее реализации. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа – это легальный откуп от порицания, обременения (осуждения) лица, совершившего преступление и формально загладившего свою вину. Судебный штраф необходимо рассматривать в качестве вида освобождения от уголовного наказания с назначением выплаты в доход государства.

УДК 614.1

А.А. Кралько

СМЕРТНОСТЬ ОТ СЛУЧАЙНЫХ ОТРАВЛЕНИЙ АЛКОГОЛЕМ: МЕДИКО-СОЦИАЛЬНЫЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Изучение смертности от случайных отравлений алкоголем представляет значительный интерес как для социологов, медицинских работников, так и для специалистов в области криминологии. Этот вид смертности относится к группе смертности от внешних причин, в которую также включаются смертность от несчастных случаев, вызванных воздействием дыма, огня и пламени; смертность от несчастных случаев, связанных с транспортными средствами; смертность от случайных падений; смертность от случайных утоплений; самоубийства и убийства. Актуальность изучения смертности от внешних причин обусловлена в первую очередь тем, что это одна из самых распространенных причин смертности в Республике Беларусь, она занимает третье место по частоте после смертности от болезней кровообращения и новообразований. В Республике Беларусь в 2019 г. коэффициент смертности от внешних причин составлял 83,7 на 100 тыс. населения, при этом смертность от случайных отравлений алкоголем равнялась 17,2 на 100 тыс. населения (13,6 – для городского, 29,5 – для сельского).

Смертность от случайных отравлений алкоголем достаточно трудно профилактировать медицинскими мерами, для этого необходимо максимально задействовать межведомственный подход, но даже это не всегда срабатывает, о чем можно судить по результатам реализации Государственной программы «Здоровье народа и демографическая безопасность» на 2016–2020 годы. Коэффициент смертности от случайных отравлений алкоголем был одним из целевых показателей этой государственной программы, планировалось снизить его с уровня 13,6 на 100 тыс. населения в 2016 г. до 10,6 на 100 тыс. в 2020 г. Вместе с тем этот показатель ежегодно не выполнялся, в 2019 г. уровень смертности от случайных отравлений алко-

лем на 52,2 % превышал запланированный. В такой ситуации важно выявить причины, способствующие росту смертности от случайных отравлений алкоголем, при этом посмотреть на проблему комплексно, не только со стороны медицинских работников, но и со стороны специалистов правоохранительных органов, службы судебных экспертиз и других заинтересованных.

Проведенный анализ возможных причин высокой смертности от отравлений алкоголем показал, что на него влияют высокий уровень потребления алкоголя, преобладание в структуре его потребления крепких алкогольных напитков, низкий уровень качества алкоголя.

Потребление алкоголя в Беларуси представляет собой серьезную проблему для здоровья, масштабы которой существенно не снижаются за последние годы. По данным Всемирной организации здравоохранения, в Беларуси в 2017 г. уровень потребления алкоголя составил 11,2 л на одного взрослого человека старше 15 лет (из них 9,7 л – продажа алкоголя в торговой сети, 1,5 л – расчетные данные по незарегистрированному алкоголю). Среднестатистический мужчина выпивает за год 18 л чистого спирта (в пересчете на все алкогольные напитки), женщина – 5,5 л. Соответственно, смертельные отравления алкоголем выступают прямым объективным показателем тяжести алкогольной ситуации в государстве и регистрируются не только у лиц с хроническим алкоголизмом. Алкоголь – токсическое психотропное вещество, и прием этилового спирта, даже соответствующего всем стандартам качества, может привести к смертельному исходу. За последние 10 лет доля крепких алкогольных напитков (водка, ликеро-водочные изделия и коньяк) в структуре потребления практически не изменилась и составляла от 47 до 53 %.

Второй возможной причиной смертности от случайных отравлений алкоголем может служить употребление фальсифицированных алкогольных напитков. Несмотря на то что ассортимент алкогольных напитков в торговой сети Беларуси достаточно разнообразный и качество алкоголя строго контролируется, на территорию страны попадает незарегистрированный, часто фальсифицированный алкоголь. По данным открытых информационных источников, в 2017 г. изъято 319 тыс. л спирта и спиртосодержащей продукции, более 49 тыс. л ликеро-водочной продукции. По экспертным оценкам, задержанный незаконный алкоголь составляет примерно 2 % всего контрафактного и фальсифицированного спиртного.

В разные годы достаточно регулярно фиксировался повышенный уровень смертности от случайных отравлений алкоголем в приграничных с Россией районах, что являлось следствием употребления ввезенного из-за границы некачественного алкоголя. Российские специалисты (Т.Б. Дмитриева и др. (1998), Н.В. Говорин, А.В. Сахаров (2012)) неоднократно отмечали, что в торговой сети стало продаваться огромное количество низкопробного, нередко фальсифицированного алкоголя, представляющего собой недостаточно очищенный синтетический или гидролизный спирт. При этом указывается, что смерть от отравлений алкоголем все чаще возникает не вследствие приема смертельной дозы, а от токсического влияния ядов, находящихся в фальсифицированной водке, даже при средней степени опьянения (А.В. Немцов (2001)).

Следует отметить еще один фактор, влияющий на статистические показатели уровня смертности, – ошибки при выставлении посмертного диагноза. Для их исключения важно наличие унифицированных подходов к диагностике смертей от случайных отравлений алкоголем, так как в ряде случаев на фоне высокой концентрации алкоголя в крови причиной смерти могут быть соматические заболевания.

Дополнительной причиной ошибок при учете умерших от случайных отравлений алкоголем может быть включение в статистику случаев смерти от отравлений другими спиртами (неэтиловым спиртом).

Таким образом, полагаем, что проблема смертности от случайных отравлений алкоголем требует дальнейшего, более пристального изучения со стороны медицинских работников и специалистов правоохранительных органов. На наш взгляд, следует более детально изучить корреляцию между уровнем потребления алкоголя и смертностью от случайных отравлений алкоголем, а также возможные региональные различия по данному показателю. Целесообразно также проведение научного исследования в целях корректировки летальных концентраций алкоголя в крови для толерантных лиц, а также исследование качества изъятого нелегального алкоголя.

УДК 343.3

Н.Н. Кутаков

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ЗАЩИТЫ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ОТ ПРЕСТУПНЫХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ СО СТОРОНЫ ОСУЖДЕННЫХ, ПОДОЗРЕВАЕМЫХ И ОБВИНЯЕМЫХ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Модельный уголовный кодекс для государств – участников Содружества Независимых Государств (далее – Модельный уголовный кодекс), принятый постановлением Межпарламентской Ассамблеи в Санкт-Петербурге 17 февраля 1996 г., определил стандарты уголовного законодательства государств – участников Содружества (Азербайджан, Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Россия, Таджикистан, Узбекистан, Туркменистан).

Кроме основ уголовного законодательства, закрепленных в его общей части, в нем также нашли свое отражение нормы, определяющие ответственность за преступления против порядка управления (гл. 33 Модельного уголовного кодекса). К таким преступлениям в Модельном уголовном кодексе, в частности, относятся: оскорбление представителя власти (ст. 312); применение насилия в отношении представителя власти (ст. 310); воспрепятствование деятельности учреждений, исполняющих наказание, и учреждений предварительного заключения (ст. 313).

Данные статьи Модельного уголовного кодекса приведены не случайно, ведь именно они стали источниками действующих уголовно-правовых механизмов защиты сотрудников правоохранительных органов в целом и сотрудников пенитенциарных учреждений в частности в странах СНГ.